

Научная статья
УДК 342.4
DOI 10.33184/pravgos-2023.2.3

Original article

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна
Институт государства и права Российской
академии наук, Москва, Россия;
e-mail: evigpran@igpran.ru;

VINOGRADOVA Elena Valerievna
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ИЕРАРХИЯ СИСТЕМЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОТ КОНЦЕПТА К КОНСТРУКТУ*

HIERARCHY OF THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL VALUES FROM CONCEPT TO
CONSTRUCT

Аннотация. Статья посвящена исследованию конституционных ценностей в аспекте модели концепт-конструкт. В работе в результате анализа системы российских конституционных ценностей с точки зрения правового дискурса иерархии ее элементов предлагается обоснование подхода, определяющего единство их статуса. Аксиология современных правовых основ российской государственности предопределена отечественной историей. Поиск новых подходов актуализирован процессами конституционных преобразований, сформировавших новые институты и придавших иное звучание ранее существовавшим. Это предопределяет интерес к исследованию правовых основ отечественного конституционализма, контекстно связанного с философскими концептуальными идеями осмысления права. Целью исследования является формирование новых подходов к системе конституционно значимых ценностей. В качестве основной задачи обозначено преломление в конституционно-правовую науку социально-философской модели концепт-конструкт. Использовались историко-правовой и формально-юридический методы. Результатом исследования стало обоснование подходов, позволяющих говорить о единстве статуса конституционных ценностей. Сделан вывод о том, что проекция модели концепт-конструкт в право пока используется в качестве метода научного познания. Вместе с тем такое исследование актуально в рамках эволюции концептов, определяющих взаимодействие личности, общества и власти.

Abstract. The article is devoted to the study of constitutional values in the aspect of the concept-construct model. As a result of the analysis of the system of Russian constitutional values from the point of view of the legal discourse of the hierarchy of its elements, the article offers the justification of the approach that determines the unity of their status. The axiology of the modern legal foundations of Russian statehood is predetermined by national history. The search for new approaches is actualized by the processes of constitutional transformations that have formed new institutions and given a different meaning to previously existing ones. This predetermines the interest in studying the legal foundations of national constitutionalism, contextually related to philosophical conceptual ideas of legal reasoning. The purpose of the study is to form new approaches to the system of constitutionally significant values. The main task is the refraction of the socio-philosophical concept-construct model into the constitutional law science. Historical-legal and formal-legal methods are used. The study results in the substantiation of approaches allowing to speak about the unity of the status of constitutional values. It is concluded that the projection of the concept-construct model into law is still used as a method of scientific cognition. However, such research is relevant within the framework of the evolution of concepts that define the interaction of the individual, society and power.

Ключевые слова: российские конституционные ценности, социально-философская модель концепт-конструкт, иерархия конституционных ценностей

Для цитирования: Виноградова Е.В. Иерархия системы конституционных ценностей от концепта к конструкту / Е.В. Виноградова. – DOI 10.33184/pravgos-2023.2.3 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 24–29.

Keywords: Russian constitutional values, socio-philosophical concept-construct model, hierarchy of constitutional values

For citation: Vinogradova E.V. Hierarchy of the system of constitutional values from concept to construct. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 2, pp. 24–29. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.2.3.

КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ

Конституционные ценности – система, обладающая весьма солидным потенциалом. Этот потенциал может раскрываться в доктринальной аксиологии в формате защиты прав и свобод, в нормотворческих функциях органов публичной власти и пр. Исследованию этой системы посвящено много работ разного формата: от диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и парламентских слушаний до телевизионных передач и студенческих конференций. Вместе с тем появляются все новые аспекты для изучения, имеющие теоретическое и практическое значение [1]. Интересным видится исследование системы конституционных ценностей с точки зрения взаимодействия и установление иерархии формирующих ее элементов [2].

В аспекте правового дискурса иерархии элементов системы российских конституционных ценностей в статье отражена в проекции модели концепт-конструкт. Эта модель, достаточно хорошо известная социологам и философам, до сегодняшнего дня не проявлялась в пространстве права. Обусловлен этот анализ тем, что в реалиях современной российской гуманитарной науки очевидна тенденция перехода концептуально-конструктивного понимания социально-философского научного знания из плоскости политических дискуссий к правовому осмыслению. Это не может не радовать. Однако востребованность философии, даже если ее применение имеет большой налет софистики, подчас приводит к вольному толкованию. Социологические термины, вырванные из контекста, также нуждаются в уточнении, прежде чем они будут институализированы в правовых категориях. Аргументом, обосновывающим этот тезис, можно считать категорию «социальный конструкт», которая в дискуссиях социально-правовой направленности используется в интуитивном значении. При этом контекстно социальный конструкт

отформатирован социальной феноменологией Бергера и Лукмана [3], постмодернистской критикой социологии и акторно-сетевой теорией Латура [4]. То есть все не так просто, но на площадках ток-шоу «эксперты» социальным конструктом называют нечто вымышленное, придуманное. С одной стороны, действительно можно определять «государство» (право, справедливость и т. д.) как социальный конструкт, но это не означает иллюзорность «права», и то, что оно исключительно субъективно. Право достаточно сложно. В нем, конечно, присутствуют элементы субъективного, например при определении природы правосознания, правочувствования и т. п., но предполагать его объективность, в частности в контексте законотворчества, правоприменения и пр., – грешить против истины.

Поэтому прежде чем рассмотреть систему конституционных ценностей в интерпретации понятий концепт-конструкт, важно обозначить, в каком значении они будут использованы в данной статье.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ КОНЦЕПТ-КОНСТРУКТ

Прежде всего хотелось бы отметить, что любой концепт формируется на основе многовековой традиции, за исключением концептов, которые находятся в начальном периоде становления и потому сохраняют, по мнению современных исследователей, в частности Ж. Делёза, авторскую подпись. Концепты не рождаются «готовыми» [5, с. 7], и в процесс их конструирования вовлекаются репрезентативные инструменты языков культуры [6]. Идеи, возникающие в процессе обоснования явлений или процессов, формируют концепции, фиксирующие взгляды на анализируемые объекты, что имеет большое значение для эволюции исследований. Они создают определенный срез знания, понятийным ядром которого можно считать концепцию, в которой отражены и свойства объекта,

и отношение к нему субъекта научного поиска. Концептуализация, объединяя термины, закономерности, теории и модели исследования, преобразует идею в элемент любой науки. Вместе с тем для наук гуманитарного цикла это особенно важно, так как концепт, не имея четкого форматирования, легко размывается. Отсутствие жестких границ зачастую не предполагает возможности сохранения концепта в его изначальном виде. И именно трансформируясь в конструкт, концептуальная идея получает шанс манифестироваться.

Смысловое содержание понятия «концепт» абстрагировано от конкретно-языковой формы его выражения. Употребляя термин «концепт», С. Аскольдов определял его «как субститут неопределенного большинства предметов одного и того же порядка» [7]. Концептуальная схема иллюстрируется схемой «понимание – объяснение», являясь итогом взаимодействия специфических для каждого социума морали, религии, философии, права.

Онтологически концепты как способы восприятия реальности отличаются от конструктов, которые представляют собой познавательные инструменты. Конструкты, создаваемые разными концептами, например, формируясь в результате переводов (аранжировок), имеют ценность, обусловленную первоначальной исходной идеей. Вместе с тем концепт, «раскрываясь» в конструкте, обеспечивает его переход на эмпирический уровень познания. Концепт, как первичная функция в математике, через производные – конструкты – репрезентируется. Модель концепт-конструкт в рамках теоретического знания определяет вкус его риторики, выявляет релевантные сферы применения и способы влияния на иные концептуальные идеи.

Продуцирование концепта создает фрагменты в социологических, психологических и философских конструктах. В парадигмах постструктуралистской философии, например в номадологии Ж. Делёза, концепт определяется как системосозидающий элемент. Он, отражая объективную социальную реальность, пройдя путь от правила, на основе которого формировались суждения, оценки, структурировались эмпирические материалы, в современной философии рассматривается не только в качестве функционального наполнения научного знания (или научной теории). Системосозидающие элементы модели концепт-конструкт все чаще выполняют функции ор-

ганизации научного знания. Преобразование концепта в конструкт стало трактоваться как дополнительный инструмент познания.

Использование этих моделей для анализа социальных отношений в контексте правовых предписаний может проявляться весьма эффективно. В правовом научном знании большая роль принадлежит систематизации. Чаще всего, рассуждая о системе права или отдельного его элемента, имеется в виду иерархизированный порядок.

Создавая диалектическое единство, элементы модели концепт-конструкт сохраняют формальную самостоятельность. Это предопределяет возможность применения декомпозиционного анализа как этапа для перехода от частного к общему в процессе исследования системы конституционных ценностей.

ИЕРАРХИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В научных работах, посвященных исследованию системы конституционных ценностей, признание их иерархии воспринимается практически аксиоматично. Однако закрепление в конституционном праве в качестве особо защищаемых общественных отношений совокупности важных интересов не предполагает установления для каких-либо из них особого статуса. Важность и значимость гарантий защиты некоторых прав не может устанавливать их приоритет, учитывая, что все они отформатированы как наиболее значимые самим погружением их в конституционные тексты. Конституционно-правовые ценности, создавая систему, не могут соотноситься между собой в контексте иерархической системы. Установление приоритета для какой-либо из них может быть аргументировано необходимостью достижения баланса в конкретном случае. Так обычно поступает Конституционный Суд РФ, принимая решение при рассмотрении жалобы или запроса о соответствии Конституции какого-либо положения нормативно-правового акта. Однако придание какой-либо конституционной ценности большей, по сравнению с другими, значимости не может быть закреплено нормативно или предопределяться ее местом в системе. Декларируемые как конституционные, все ценности имеют одинаково высокий статус и не зависят ни от порядка их закрепления, ни от других оснований. Время их появления в системе также не обосновывает приоритетность.

История развития системы конституционных ценностей в современной российской государственности на этапе закрепления положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), создала повод для возможных рассуждений о том, что если права человека являются высшей ценностью, то все другие можно отнести к ценностям более низкого порядка. Однако это не так. Юридико-аксиологический компонент прав и свобод человека перевел их в категорию конституционно значимых ценностей, то есть более важных, чем другие ценности, закрепленные нормативными актами уровня ниже конституционного. Но из анализа конституционных положений вовсе не следует, что при любых обстоятельствах права и свободы человека обладают абсолютным приоритетом над всеми другими. В противном случае мы вынуждены будем согласиться с конституционным пониманием меньшей значимости прав общества, его безопасностью и пр. При этом в качестве одной из важнейших конституционных ценностей не может не считаться стабильность системы государственной власти, ориентированной на защиту прав и свобод [8, с. 4]. Права, для которых не установлен субъект их реализации, остаются декларативными. Отсутствие органов власти, целью деятельности которых в соответствии с положениями российской Конституции является реализация прав и свобод, сделает невозможным их исполнение.

Признание ценности конституционной происходит по-разному: иногда она изначально утверждается в тексте, порой она позиционируется в виде принципа, в некоторых случаях придание ей высочайшего статуса конституционной ценности происходит при обосновании правовой позиции конституционного суда. В частности, таким образом эволюционирует принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, придание статуса которому Конституционный Суд РФ определил в 2001 г. В своем Постановлении¹ он обозначил, что для того, чтобы поддержать доверие к действиям государства, необходима адаптация к изменениям правового регулирования. С этой целью законодателю предлагалось сохранять разумную стабильность правового регулирования, что предполагает недопустимость внесения про-

извольных изменений в действующую систему норм.

Принцип, отформатированный как конституционная ценность, в настоящее время в конституционно-правовом пространстве России определяет реальность вне теоретического дискурса. Принцип, как концептуальная идея для эффективного регулирования общественных отношений, создает основу правовой системы и определяет направление развития правовой действительности. Конституционные принципы, как отмечает Г.А. Гаджиев, «в большей степени, чем конкретные конституционные нормы, подвержены трансформации в процессе истолкования, что и обеспечивает динамизм в развитии конституционного права» [9, с. 37]. По мнению Д.А. Керимова, принципы «носят характер ориентиров, программ, средств преобразования общественных отношений» [10, с. 36]. Факт признания конституционного принципа конституционной ценностью ставит ее в общей системе в один ряд с уже существующими в ней элементами.

Признавая за конституционными принципами, которые могут не быть дефинированы в тексте основного закона, право быть включенными в систему конституционных ценностей, следует отметить, что таким образом может быть проиллюстрировано единство системы концепт-конструкт. Если в правовом пространстве мы будем исходить из того, что концепт – это идея либо принцип, не закрепленный в нормативных актах, но оказывающий влияние на процесс нормативного регулирования общественных отношений, то в качестве конструкта, можно воспринимать легитимацию этой идеи, закрепление ее в нормативных актах.

Таким образом, отсутствие иерархии в системе конституционных ценностей предопределяет равный статус существования в ней норм и принципов. Проецируясь сквозь модель концепт-конструкт, равенство всех конституционных ценностей предопределяет эволюцию системы, трансформацию ее элементов. Ценность, переходя из социально-философского формата в конституционно правовой, сохраняет за ней смысл, предполагающий, что основой правовой системы ценностей является восприятие их созвучности правовой системе страны в параметрах аксиологического фона своего времени. Ценности историчны, они выражают «интерес эпохи», который весьма устойчив. Теоретическим выражением «инте-

¹ Постановление КС РФ от 25.05.2001 № 8-П.

реса эпохи» являются идеальные типы, которые, однако, совершенно лишены, по Веберу, какого бы то ни было момента оценки и не должны рассматриваться как «образцы совершенства» [11, с. 353]. Ценности формируются социумом, отражая запросы, осмысленные в разных форматах. В современных государствах они очень часто формируются положениями основных законов страны.

Признание конституционной кой-либо ценности предопределяет необходимость согласования разнонаправленных интересов государства, общества, личности. И здесь для поиска оптимального баланса необходим критерий. Ценность конституционных норм заключается в том, что, обладая высшей юридической силой, они имеют абсолютный характер. Вместе с тем очевидно, что реализация одних конституционно-правовых норм может быть сопряжена с препятствиями реализации других, поэтому перевод ситуации из плоскости юридических норм и возникающих на их основе правоотношений в аксиологическую область, в сферу ценностей каждый раз предполагает поиск справедливого баланса между ними. Конституционно-правовые нормы, формируя правовые ценности создают возможность использовать не буквальное, а аксиологическое их толкование.

Поиск оптимального равновесия между интересами личности, общества, государства является актуальной проблемой современного конституционного права, одним из решений которой видится нахождение баланса конституционно значимых ценностей при определении конституционности оспариваемых норм, реализуемый в практике Конституционного Суда РФ. Эти интересы зачастую не совпадают, а иногда и противопоставляются друг другу. Именно поэтому создание системы конституционных ценностей, соответствующей объективной оценке происходящих процессов становления правовой государственности и развития гражданского общества, весьма актуально для формирования современного российского конституционно-правового пространства.

Современное конституционное право нередко оперирует такими категориями, как цели, ценности, приоритеты, имеющими в изначальном смысле не правовое, а скорее философское, социологическое содержание. В то же время использование этих категорий в конституционно-правовом аспекте вызывает необходимость определения именно правового

содержания и особенностей, обусловленных правовым наполнением.

Реализация конституционных ценностей в формате легитимации решения без участия в этом процессе государства в принципе невозможна, поскольку полномочиями утвердить в процессе поиска оптимального баланса частных и публичных интересов решение наделены только субъекты публичной власти.

В практике Конституционного Суда РФ получил свое обоснование целый ряд формально не зафиксированных в Конституции ценностей, охватывающих организующее воздействие на соответствующие общественные отношения, включая такие как справедливость и определенность публичных правоотношений, стабильность и определенность публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений. Анализ его решений позволяет сделать вывод, что, уделяя большое внимание защите основных конституционных ценностей, к которым относятся права и свободы личности, суверенитет и государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, единство экономического пространства, обеспечение обороны страны и безопасности государства, в этих решениях можно встретить как свидетельства приоритета частного, так и публичного интереса. Это подтверждает ранее сформулированное суждение об отсутствии иерархии в системе российских конституционных ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение хотелось бы отметить, что предложенный автором вывод предопределяет возможность включения в дискуссию о приоритетах в системе конституционных ценностей. Использование при этом социально-философских моделей, в частности модели концепт-конструкт, позволяет глубже исследовать природу правовых институтов, используя новые междисциплинарные подходы, предложить новые аргументы в дискурсе, посвященном поиску эффективного взаимодействия между личностью, обществом, государством, создающем суверенное отечественное пространство конституционных ценностей.

Список источников

1. Виноградова Е.В. К вопросу об иерархии системы конституционных ценностей / Е.В. Виноградова // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 149–153.
2. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии / Е.В. Виноградова // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. С. 78–82.
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер. Е.Д. Руткевич. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур ; пер. с англ. И. Полонской ; под ред. С. Гавриленко. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
5. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари ; пер. с фр. С. Зенкина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 288 с.
6. Бёдекер Х.Э. Отражение исторической семантики в исторической культурологии / Х.Э. Бёдекер // История понятий, история дискурса, история менталитета : сборник статей : пер. с нем / под ред. Х.Э. Бёдекера. – Москва : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 5–17.
7. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – Москва : Academia, 1997. – С. 267–279.
8. Виноградова Е.В. Укрепление конституционных гарантий поправками 2020 года в Конституцию Российской Федерации / Е.В. Виноградова, П.А. Виноградова. – Москва : Эдитус, 2020. – 200 с.
9. Гаджиев Г.А. Принципы права и право из принципов. Конституционные суды и законодательные органы – друзья и соперники на арене конституционной политики / Г.А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2 (63). – С. 22–45.
10. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства / Д.А. Керимов. – Москва, 2003. – 681 с.
11. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва, 1990. – 804 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградова Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinogradova Elena Valerievna – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice.

Статья поступила в редакцию 30.04.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 12.05.2023. The article was submitted 30.04.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 12.05.2023.

References

1. Vinogradova E.V. Constitutional values – a system without hierarchy. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, 2022, no. 2, pp. 149–153. (In Russian).
2. Vinogradova E.V. Constitutional values – a system without a hierarchy. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: History and the Presence*, 2022, no. 3, pp. 78–82. (In Russian).
3. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. *Treatise on the sociology of knowledge*. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p.
4. Latour B.; Gavrilenko S. (ed.). *Reassembly of the social: an introduction to the actor-network theory*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2014. 384 p.
5. Deleuze J., Guattari F. *What is philosophy?* Saint Petersburg, Aletejya Publ., 1998. 288 p.
6. Boedeker Kh.E. Reflection of historical semantics in historical cultural studies. Boedeker Kh.E. (ed.). *History of concepts, history of discourse, history of mentality. Collection of articles*. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie Publ.*, 2010, pp. 5–17. (In Russian).
7. Askoldov S.A. Concept and word. Neroznak V.P. (ed.). *Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology*. Moscow, Academia Publ., 1997, pp. 267–279. (In Russian).
8. Vinogradova E.V., Vinogradova P.A. Strengthening constitutional guarantees by the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation. Moscow, Editus Publ., 2020. 200 p.
9. Gadzhiev G.A. Principles of law and law from principles. Constitutional courts and legislative bodies – friends and rivals in the arena of constitutional policy. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2008, no. 2 (63), pp. 22–45. (In Russian).
10. Kerimov D.A. *Problems of the general theory of law and state*. Moscow, 2003. 681 p.
11. Weber M. *Selected works*. Moscow, 1990. 804 p.